

УДК 81.42

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОЭЗИИ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА

© 2009 Е.Н. Матвеева

Благовещенский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 29 октября

Аннотация: Данная статья представляет собой фрагмент диссертационного исследования, посвященного системному изучению коммуникативно обусловленной эстетической функции слова в поэзии. Приемы языковой игры и игровое начало в поэтических текстах Игоря Северянина рассматриваются как один из способов реализации эстетического потенциала слова в художественном тексте.

Ключевые слова: поэтический текст, эстетическая функция слова, языковая игра.

Abstract: This article presents a fragment of the dissertation research devoted to systematic studying of communicatively conditioned aesthetic function of the word in poetry. Methods of play on words in texts of Igor Severyanin are looked upon as one of the means of realization of aesthetic potential of the word in a literary.

Key words: poetic text, aesthetic function of the word, play on words.

Феномен языковой игры как особого вида речетворческой деятельности связан с творческим подходом к языку и основан на принципе намеренного использования отклоняющихся от нормы и осознаваемых на фоне системы и нормы явлений: «Языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы» [1, 7]. Языковая игра, таким образом, вскрывает пограничные, парадоксальные случаи функционирования языкового знака, что разрушает стереотип его восприятия и, как отмечает Н.Д. Голев, «активизирует внимание носителей языка к языковой форме, к ее структурным элементам» [2, 41].

Термин *языковая игра* вошел в научный обиход после публикации работы Земской Е.А., Китайгородской М.В., Розановой Н.Н. [3, 172-214], где это явление понимается как свободное отношение к форме речи, получающее эстетическое задание. В.З. Санников под языковой игрой также подразумевает «всякое намеренно необычное использование языка (например, для создания художественного эффекта)» [4, 3] и рас-

сматривает ее как одну из форм лингвистического эксперимента. Таким образом, в современной лингвистике принято рассмотрение языковой игры как прагматически ориентированного стилистического приема.

Языковая игра в художественном тексте эстетически и коммуникативно значима, поскольку посредством нее автор создает комплекс образов, взаимосвязанных обыгрываемым элементом, и выражает их оценку. Читательская интерпретация образного комплекса является системной и включает как понимание, так и экспрессивное восприятие. Необходимым условием успешности языковой игры является знание читателем ее правил (намеренная аномальность текста, его многоуровневость и небуквальность понимания), наличие в его сознании лингвистических и экзистенциальных пресуппозиций и готовность к игровому поведению.

Литература Серебряного века с ее тенденцией к обновлению поэтического языка путем синтеза разнородных элементов, включения новых единиц и экспериментирования с формой и семантикой традиционных элементов возвела языковую игру в статус стилиобразующего средства. В эстетике футуризма и авангардизма она стала одним

© Матвеева Е.Н., 2009

из способов выражения принципиально нового содержания, максимально субъективированного и обусловленного личностью автора.

Предметом рассмотрения в данной статье является эстетическое значение языковой игры в поэтических текстах Игоря Северянина. Адекватное понимание его лирики требует учета прихотливой, «капризной» внутренней логики текста, рассматриваемой через призму иронии и самоиронии, на которых базируется игровое начало. Языковая игра в творчестве И. Северянина показывает «наивное», близкое к детскому, мироощущение, и одновременно демонстрирует стремление к эстетизации действительности, моделирование пространства, каждый фрагмент которого имеет аналог в искусстве и эстетически значим. В поэзии Игоря Северянина нами выделен ряд приемов языковой игры, обогащающей лексические единицы контекстно обусловленными эстетическими значениями.

1. Обыгрывание полисемантической слова

Столкновение прямого и вторичного (переносного, контекстного, символического) значений слова является одним из характерных приемов идиостиля И. Северянина и служит, как правило, для выражения авторской иронии: номинативное значение принадлежит информативно-смысловому уровню текста, а обладающее экспрессией переносное — прагматическому. Такой двупланный образ появляется, например, в стихотворении «Бунт волн» (1907): *Воды сильные, воды зеленые, / Как идейные юнцы: / Непонятны гор расщелины / Волнам, словно нам — отцы.* В развернутом сравнении обыгрывается многозначность слова *зеленый*: «1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между желтым и голубым, цвета травы, зелени. 2. перен. Очень юный, не достигший зрелости, неопытный вследствие юности». Параллельные сравнения «волны — юнцы» и «горы — отцы» объединены в многозначную антитезу, актуализирующую ряд антонимичных сем: «молодость» — «старость», «активность» — «пассивность», «подвижность» — «устойчивость», что демонстрирует авторскую иронию по отношению к «вечной» проблеме.

2. Паронимия и паронимазия

Использование в языковой игре паронимии и паронимазии позволяет выявить новые оттенки значений у сопоставляемых слов, переосмыслить их: *голубая голубка; душе вашей бально-больной; душу душистую; жестоко-жестки флибустьеры; в агоническом огне; что-нибудь шалое делай, шалью мою ошаленный; они обездарили ваш дар.* В стихотворении «Вечернее метро» (1933) ироническая характеристика толпы построена на столкновении сходно звучащих слов с различной семантикой, одновременно создающих и звуковой образ: *Не*

оскорбить их, скорбных, оскорбленьем, / Скребущим дух: как скарб, у них нутро. / Скопленье тел — не духа ль оскопленье?

3. Этимологизация

Обращение к этимологии слова обычно является приемом создания иронической экспрессии. Например, в синтагме *астры звездил, звезды астрил* вскрывается происхождение слова *астра* от лат. *astrum* — «звезда». В русском языке эта связь практически не осознается, и фраза приобретает значение неразличения героем возвышенного и обычного.

Прием этимологизации И. Северянин использует в эпиграммах, в частности, выражая негативную оценку творчества М. Цветаевой, Северянин ведет языковую игру с ее фамилией (Цветаева — цвести): *Она цветет не Божьим даром, / Не совокупностью красот. / Она цветет почти что даром: / Одной фамилией цветет.*

4. Десемантизация лексемы

Этот прием сравнительно редок в поэзии И. Северянина и используется в том случае, если на первый план выдвигается не семантика, а синтаксис или звукопись, например, в стихотворении «Лунные блики» (1919), главная цель которого — демонстрация аллитерации звука [л]: *Лунные слезы легких льнущих ко льну сомнамбул. / Ласковая лилейность лилий, влюбленных в плен / Липких зеленых листьев. В волнах полеты камбал, / Плоских, уклонно-телых. И вдалеке — Мадлен.* Семантика практически всех слов в данном тексте затемнена произвольной сочетаемостью, отдельные же синтагмы полностью утрачивают связь с действительностью: *лень разветвлений; лютиковые лютни; кроликов ланно-бликих; реализм качеля.*

5. Стилизация

Неожиданное введение отдельных лексических единиц может служить средством характеристики персонажа через особенности его речи. Весьма показательным в этом отношении стихотворение «Цветок букета дам» (1911). Ироническая экспрессия текста создается нанизыванием заимствований и варваризмов. Основная функция заимствованных слов — создание образа аристократки, описание ее внешности (*Bronze-oxidm*), характера (*остра, как квинт-эссенца специй*), особенностей поведения (*бравата, экстравагантно, лорнирует*), окружения («*господа с трапеций*», т. е. артисты цирка, *смокинг, калиф*), особенностей речи и произношения (*beau mond'a, mesalliance, shoking*). Фиктоним *Эсклармонда* также воспринимается как иноязычное слово в силу его фонетических особенностей. Формирование эстетического значения этих слов происходит при их сопоставлении с разговорными элементами, снижающими образ, показывающими несоответствие притязаний действительному уровню культуры:

bronze-oxidm блондинка, смакует mesalliance, лорнирует базарно, не во всяком смокинге калиф.

Игровое начало в поэзии Игоря Северянина проявляется преимущественно в использовании стилизации. Многие единицы в контексте стихотворений приобретают эстетическое значение «маска», «реквизит», «декорация», «сценическое действие». Наиболее отчетливо эта особенность проявляется в стихотворениях «Мои похороны» (1910), «Городская осень» (1911), «В госпитале» (1911) и др. Ряд текстов композиционно построен по принципам кинематографического монтажа: «В шалэ березовом» (1910), «Каретка куртизанки» (1911), «День на ферме» (1912) и др.

Игра со звучанием и значением слова, со словесным образом — характерная черта идиостиля Игоря Северянина. Игровое начало и языковая игра требуют от читателя глубокого осмысления всех аспектов слова, учета всех синтагматических отношений в тексте и многообразных интертекстуальных связей, но именно благодаря этому эстетическая функция обыгрываемых слов и образов

реализуется максимально полно, обеспечивается эмоциональная и интеллектуальная прагматика, необходимая для полноценного эстетического воздействия на читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество Т.А. Гридина. — Екатеринбург, 1996. — 215 с.

2. Голев Н.Д. Языковая игра как прием обучения грамотному письму / Н.Д. Голев // Преподавание словесности в высшей и средней школе : сб. статей ; под ред. Л.Б. Парубченко. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1995. — С. 38-49.

3. Земская Е.А. Языковая игра / Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. — М., 1983. — С. 172-214.

4. Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры / В.З. Санников // Вопросы языкознания. — 2005. — № 4. — С. 3-20.

Матвеева Е.Н.

Благовещенский государственный педагогический университет.

Преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания.

e-mail: m-svetoch@rambler.ru

Matveeva E.N.

Blagoveshchensk State Teachers Training University.

Lecturer of russian language and it's teaching methods department.

e-mail: m-svetoch@rambler.ru